

2 Брэдбери, Р. 451 градус по Фаренгейту / Р. Брэдбери. – М.: Эксмо, 2013. – URL: <http://bookz.ru/authors/bredberi-rei/farenget/page-13-farenget.html>. – Дата доступа: 28.04.2017.

3 Хаксли, О. О дивный новый мир / О. Хаксли. – М.: АСТ, 2010. – URL: <http://lib.ru/INOFANT/NAKSLI/mir.txt>. – Дата доступа: 28.04.2017.

УДК 821-3-057.86: 614.23: 617.5

М. В. Игнатенко

ПИСАТЕЛИ-ВРАЧИ: ФЕНОМЕН «ХИРУРГИЧЕСКОЙ ПРОЗЫ»

Данная статья посвящена исследованию такого оригинального явления в литературе, как «хирургическая проза», ставшая частью малоизученной жанровой модификации в литературоведении – «врачебной прозы», основы которой были заложены еще в 19 веке. Актуальность нашей работы заключается в выявлении и научном обосновании отличительных черт, присущих «хирургической прозе» и нашедших подтверждение соответствующими примерами из художественных произведений, созданных врачами хирургического профиля.

В литературоведении терминологическая единица «врачебная проза» официально не закреплена. Мы предлагаем следующую жанровую дефиницию термина: «это “прозаические художественные произведения” с медицинской направленностью, которые созданы писателями-врачами» [1, с. 287]. «Врачебная проза» представляет собой фундаментальное явление, так как отображает медицинскую сферу с разных сторон. В данной жанровой модификации мы выделяем «хирургическую прозу» [2, с. 178] как отдельное явление. Вышеназванная разновидность прозы представлена «произведениями врачей хирургического профиля» [2, с. 178], в которых показаны особенности профессии, динамика научного прогресса в этой отрасли медицины.

Стоит отметить, что врачи хирургического профиля чаще других обращаются к литературной деятельности, соответственно, данная разновидность прозы представлена наибольшим количеством авторов: Ю. З. Крелин, Ф. Г. Углов, Н. М. Амосов, В. А. Катонин, Д. А. Правдин, П. К. Рудич, Г. Марш и многие другие.

Под хирургией традиционно понимают «область клинической медицины, изучающей заболевания, лечение которых проводится преимущественно с помощью оперативных вмешательств» [3, с. 622]. Следовательно, в интересующей нас разновидности «врачебной прозы» должны отражаться особенности хирургической профессии: осуществление комплекса лечебных мероприятий и оперативных вмешательств, оказание экстренной помощи пациентам, проведение консультативных приемов, заполнение соответствующей документации и многое другое.

Проанализировав достаточное количество произведений, мы выделили отличительные черты, присущие «хирургической прозе».

1 Писатель обязательно должен иметь медицинское образование по хирургической специальности и опыт практической деятельности в данной сфере. Например, В. А. Катонин, автор книги «Хочу быть хирургом. Записки военного врача», в 1961 году окончил факультет подготовки врачей для Военно-морского флота, служил начальником медицинской службы, преподавал на кафедре хирургии.

2 Из первого пункта следует, соответственно, вторая отличительная черта данного вида прозы – автобиографичность. Писатели в своих произведениях вспоминают свои студенческие годы, первые шаги в медицину, в частности, в хирургию: «Не изгладится

из памяти, как я под ее ассистенцией делал свою первую операцию – ампутацию по методу Шопара. Уже в ходе операции Мария Ивановна в строгой форме сделала мне несколько замечаний, говоривших о том, что она недовольна моей работой» [5, с. 98].

Ф. Г. Углов в романе «Сердце хирурга» рассказывает о трудном пути, который он прошел от рядового врача до всемирно известного хирурга. Автор подробно описывает свои операции и внедренные им методики проведения хирургических вмешательств: «Коленчатая пила, проведенная через анатомические отверстия в кости, легко и быстро делает то, что достигается долотом с немалыми усилиями. Сама операция при этом, уже моем методе, легче и проще» [5, с. 288].

3 В произведениях присутствует скрупулезное изложение манипуляционных действий, хирургических вмешательств: «Второй же этап операции при перевязке нижней легочной вены заставил пережить нас ужасные минуты. Из-за фиброза легочной ткани и смещения левого легкого в большую сторону эта вена оказалась глубоко в средостении, прикрытая сердцем и почти недоступная для хирурга» [5, с. 18], «Операция протекает тяжело: воспаленный желудок, пропитанный гноем, буквально расплывается у меня в руках. Возникает значимое кровотечение. Лишь самообладание хирургов и слаженное взаимодействие с анестезиологами помогли нам не потерять больного» [6, с. 286]. Таким образом, при чтении произведений «хирургической прозы» происходит полное погружение в медицинскую сферу.

4 Авторы «хирургической прозы» подробно описывают клиническую картину заболевания: «Сущность болезни сводится к следующему. Из-за травмы, инфекции или туберкулезного процесса развивается перикардит – воспаление оболочки сердца (перикарда). Если у больного туберкулезный процесс – заболевание протекает не так бурно; если гнойный – более остро» [5, с. 356].

5 Наличие медицинской терминологии и профессионализмов, «чтобы создать впечатление реальности обстановки и персонажей и тем самым дать читателям <...> возможность почувствовать себя в центре событий» [4, с. 72]: «После этого иссекали сам *перикард*» [5, с. 358], «*Фиброгастроскопия* выявила у него *эзофагит, гастрит и диафрагмальную грыжу*» [7, с. 48], «*Лицеводное отверстие диафрагмы* расширилось» [7, с. 48].

6 В данной разновидности прозы максимально точно передаются ощущения и эмоции хирурга, его переживания и внутреннее напряжение: «При одной мысли, что я должен широко раскрыть грудь больного, мое собственное сердце сжималось от страха» [5, с. 8], «От сознания, что мне ничего не удастся сделать и больная погибнет на операционном столе, я покрылся холодной испариной» [5, с. 9].

Очень часто в своих произведениях авторы используют одну из прямых форм психологизма – внутренний монолог. Это связано с тем, что работа хирурга сопряжена с колоссальной физической, психологической нагрузкой и ответственностью, которая возлагается на врача: «И почему я до сих пор вожусь со стажерами? – корил я себя, озлобленно крутя педали. – Почему бы мне не проводить все операции самостоятельно? Почему именно я должен решать, готовы они оперировать или нет, если программу стажировки составляют гребаные политики и чиновники? <...>. В стране вечно ни на что не хватает денег, так почему бы ей не смириться и с нехваткой медицинского опыта? Да будет целое поколение невежественных врачей. К черту будущее, пусть само с собой разбирается – я никому ничего не должен. К черту руководство, к черту правительство, к черту жалких политиков с их дурацкими расходами и к черту гребанных чиновников в гребанном министерстве здравоохранения. Пошли все к черту» [8, с. 206], – фрагмент из книги английского нейрохирурга Генри Марша, иллюстрирующий внутреннее напряжение врача.

7 Авторы стараются подчеркнуть и максимально точно передать особенности специализации (хирургии, кардиохирургии, нейрохирургии и т. д.), представителями которой

они являются: «Но никому, никому, кроме нейрохирурга, не суждено понять, каково это – каждый день (порой на протяжении нескольких месяцев) заставлять себя снова и снова приходиться в палату, чтобы увидеть человека, которого ты сделал инвалидом, чтобы столкнуться лицом к лицу с его семьей, которая когда-то верила в тебя» [8, с. 223].

8 Писатели-хирурги, как никто другой из представителей медицинской сферы, стремятся индивидуализировать в произведениях свою причастность к хирургии, подчеркнуть особенности своей работы: «Хирургия не только наука, но и искусство» [5, с. 321], «Профессия хирурга – это не просто ремесло. Это образ всей его врачебной жизни» [6, с. 62], «Хирургия – каким бы рядовым не был случай – никогда не бывает скучной или монотонной» [8, с. 252], «Нож – вершина медицины. Терапевты – низшая раса» [9], «Хирург – это не только врач. Это мастер. Как ювелир или слесарь-инструментальщик» [9].

Вышеназванные цитаты – это подтверждение того, что хирурги глубоко преданы профессии, гордятся своей принадлежностью к медицинской элите и каждый из них, как писал Ф. Г. Углов, «если бы довелось начать жизнь заново, обязательно стал бы хирургом. Только хирургом!» [5, с. 498], потому что «никакая другая профессия не может приносить столько душевного удовлетворения, как профессия хирурга» [5, с. 499].

Среди представителей «хирургической прозы» можно отметить выдающихся ученых – кардиохирурга Н. М. Амосова и хирурга Ф. Г. Углова, которые «как творческие, талантливые люди они не переставали думать о проблемах медицины, своей ответственности за людей, доверивших им жизни, в процессе профессиональной деятельности, в ходе осмысления своих достижений и исследований коллег, отразившихся не только в научных текстах, но и в созданных ими художественных произведениях» [10, с. 48].

В художественных произведениях писатели-врачи приводят яркие примеры из практики, ставят объективную оценку своей работе, рассказывают не только об успехах, но и о постигших неудачах, помогают читателю осмыслить нелегкий труд врача-хирурга. Можно сделать вывод о том, что в какой-то степени «хирургическая проза» становится своеобразной исповедью врача, подведением итогов.

В данной жанровой модификации с удивительной точностью показана кропотливая работа хирургов, требующая колоссального уровня знаний и высокой профессиональной техники. Ф. Г. Углов в романе «Сердце хирурга» отмечает, что манипуляционные действия врача в операционной представляют собой скрупулезную работу: «Если отверстие сделать крупным, крови из аорты в легкие будет поступать очень много, и тогда там, в сосудах, разовьется высокое давление, ребенок через несколько лет погибнет от склероза легочных сосудов. Если отверстие сделать маленьким, оно легко затромбируется или зарастет, и операция окажется бесполезной и даже вредной» [5, с. 399].

Таким образом, данный вид прозы позволяет отразить специфику работы врачей хирургического профиля, показать не только техническую сторону профессии, но и донести до читателя душевные переживания медиков, затронуть важные морально-этические и социальные проблемы, отразить основные этапы развития хирургии, а также ее научные достижения: «Прогресс хирургии остановить нельзя. Сначала оперировали желудки, потом пищеводы, потом легкие. Теперь – сердца, а в них – клапаны» [9].

Писатели стремятся показать, что «медицина – сфера служения, а не обслуживания» [7, с. 344] и здесь всегда есть место ежедневному подвигу: «Когда бы ни пришел в хирургическое отделение, ты обязательно найдешь там не только дежурных врачей, но и тех, кто, отстояв вахту, никак не может покинуть своего больного, потому что ему вдруг стало хуже. Хирург никогда не уйдет от его постели, пока не убедится, что опасность миновала...» [5, с. 335–336]. Весьма справедливо заметил Ф. Г. Углов, что «никто из людей не творит героические поступки каждый день. Никто, кроме хирургов!» [5, с. 336].

Значение данной жанровой разновидности прозы заключается в формировании у читателя целостной картины восприятия работы врача-хирурга, а также воспитании в общественном сознании глубокого уважения к представителям данной профессии.

Литература

- 1 Игнатенко, М. В. Становление жанра «врачебной прозы» / М. В. Игнатенко // Лучшая научная статья 2016: сборник статей IV Международного научно-практического конкурса. – Пенза : МЦНС «Наука и Просвещение», 2016. – С. 287–290.
- 2 Игнатенко, М. В. Классификация произведений жанра «врачебной прозы» / М. В. Игнатенко // World Science: problems and innovation: сб. статей VII Международной научно-практической конференции / под ред. Г. Ю. Гуляева. – Пенза : МЦНС «Наука и Просвещение», 2017. – С. 178–181.
- 3 Покровский, В. И. Популярная медицинская энциклопедия / В. И. Покровский. – М. : Оникс, Альянс-В, 1998. – 688 с.
- 4 Вольф, Ю. Школа литературного мастерства: от концепции до публикации: рассказы, романы, статьи, нон-фикшн, сценарии, новые медиа / Ю. Вольф. – М. : Альпина нон-фикшн, 2014. – 384 с.
- 5 Углов, Ф. Г. Сердце хирурга / Ф. Г. Углов. – М. : АСТ, 2014. – 512 с.
- 6 Правдин, Д. А. Хирург возвращается / Д. А. Правдин. – М. : АСТ, 2014. – 320 с.
- 7 Правдин, Д. А. Записки городского хирурга / Д. А. Правдин. – М. : АСТ, 2013. – 352 с.
- 8 Марш, Г. Не навреди. Истории о жизни, смерти и нейрохирургии / Г. Марш. – М. : Издательство «Э», 2016. – 320 с.
- 9 Амосов, Н. М. Мысли и сердце / Н. М. Амосов. – Донецк: Сталкер, 1998. – URL: http://royallib.com/book/amosov_nikolay/misli_i_serdtse.html. – Дата доступа: 11.04.2017.
- 10 Ракитина, С. В. Заглавие как основной текстовый концепт (на материале книг Н. М. Амосова «Мысли и сердце» и Ф. Г. Углова «Сердце хирурга») / С. В. Ракитина, Н. Ф. Ефремова // Вестник ИГЛУ. – 2014. – № 2 (27). – С. 48–53.

УДК 94:323:26:631.115.6(476.2)"192/193"

И. У. Ігнаценка

“ВЫ РАСКУЛАЧВАЕЦЕ, А МЫ НЕ ПОЙДЗЕМ І ПАМАГАЦЬ”: СЯЛЯНСКІ СУПРАЦІЎ ПАЛІТЫЦЫ СУЦЭЛЬНАЙ КАЛЕКТЫВІЗАЦЫІ НА ГОМЕЛЬШЧЫНЕ

Артыкул прысвечаны супраціўленню сялян Гомельшчыны палітыцы раскулачвання і высялення заможных гаспадарак. Правядзенне палітыкі суцэльнай калектывізацыі суправаджалася прымусовымі мерамі і адміністратыўным націскам на сялян. Вынікам гэтага стаў актыўны ўсплеск масавых сялянскіх выступленняў. Калі да 1929 года непасрэднай прычынай іх узнікнення з’яўляліся адміністратыўна-рэпрэсіўныя меры ўздзеяння на сялян, то ў 1930 годзе сялянскія хваляванні адбываліся на глебе гвалтоўнай калектывізацыі і раскулачвання. У дадзеным артыкуле разгледжаны прычыны і метады супраціўлення сялян раскулачванню.

Курс на рэзкае фарсіраванне тэмпаў калектывізацыі быў прыняты пасля лістападаўскага Пленума ЦК ВКП(б) 1929 года. Нягледзячы на цяжкасці і недахопы калгаснага будаўніцтва (нізкі ўзровень тэхнічнай базы калгасаў, недастатковая арганізаванасць і нізкая прадуктыўнасць працы, востры недахоп кадраў і адсутнасць неабходных спецыялістаў і г.д.), Пленум прыняў рашэнне аб пераходзе цэлых раёнаў СССР да суцэльнай калектывізацыі. Па ініцыятыве І. В. Сталіна быў узяты курс на “вялікі пералом”. Кіраўніцтва ВКП(б) лічыла, што гэты шлях дасць магчымасць вырашыць праблему з нарыхтоўкай зерня ў краіне, і рэалізаваць ідэю “перакачкі” сродкаў з аграрнага сектара ў прамысловы [1, с. 23].